

Мильтиадес немедленно побежал в комнату Амелии, когда услышал, что она проснулась. Она должна была приветствовать его в комнате, но ее там не было.

— Кто-нибудь может объяснить, что происходит? — Счастье Мильтиадеса резко упорхнуло, когда он посмотрел на пустую комнату и вспомнил ее яркую улыбку. Прошло много времени с тех пор, как его настроение становилось таким плохим. — Я определенно слышал, что моя дочь проснулась?

Когда рыцари слышали его ледяной тон, они вздрогнули.

— Это... ух... Ваше величество... — они заикались. Когда они увидели, как Мильтиад сжал кулак, и почувствовали его жажду крови, они неловко переглянулись.

— Мы... мы сожалеем, Ваше величество. Святая побежала...

— Мы должны были помешать ей, но мы не смогли ее узнать. Пожалуйста, пощадите нас!

Мильтиад не стал тратить слова зря.

— Мне не нужны некомпетентные люди. — Он сделал жест рукой, и лица рыцарей побелели. Тут же вошли другие рыцари, чтобы забрать рыцарей, находившихся в комнате.

Каллиан, который бросился вслед за Мильтиадом, подошел и наклонил голову в сторону рыцарей, говоря:

— Ваше величество, они...

— Они бесполезны. — Для Мильтиада они были ничем. Гораздо важнее было выяснить, где находится Амелия.

«Куда она убежала, как только проснулась?»

— Моя дочь исчезла. Найди ее сейчас же.

— Ах, я опоздал, потому что собирался поговорить с вами об этом, — сказал Каллиан, и Мильтиадес повернулся к нему. — Ваше величество, я слышал, что святая находится в западном пристройке.

Мильтиадес остановился. Он не знал, что находится в западной пристройке.

— Почему она там?

— Это... — осторожно произнес Каллиан, увидев, как Мильтиадес нахмурил брови. — Ребенок находится в западной пристройке. Тот, которого спасла святая.

Атмосфера вокруг Мильтиадеса изменилась, и Каллиан не мог скрыть нервозности в своем сердце. Он последовал за бессердечным Мильтиадом, надеясь, что ничего не случится.

* * *

Кайс посмотрел на Хареля.

Если быть точным, он посмотрел на священников, которые слонялись вокруг и говорили, что они следят за состоянием Хареля.

— Это тот самый ребенок?

— Да, да. Он тот, кого святая спасла с помощью магии воскрешения.

— О, как удивительно... Разве магия воскрешения не трудна даже для Папы римского?

— Вы сказали, что ей шесть лет?

— Подумать только, что такой маленький ребенок уже может использовать магию высокого уровня.

— Его сердцебиение и дыхание в норме.

— Я слышал, что он был близок к смерти, так разве это не похоже на воскрешение из мертвых?

Священники сказали, что они следят за состоянием Хареля, но они только наблюдали за его телом. Кайс подавил желание вышвырнуть их всех вон и вспомнил, как он видел своего младшего брата, заключенного в свет. «Он был жив». Кайс знал, сколько людей погибло в той комнате. Бесчисленное множество людей так и не вернулись.

— Это было бы невозможно, если бы она не была святой.

— Возможность увидеть это чудо вызывает у меня невероятные эмоции.

— Я удивлен, что в нем все еще так много божественной силы.

Священники продолжали в шоке наблюдать за состоянием Хареля. Однако на самом деле они

только заискивали перед Святой.

Кайс кое-что выяснил, прислушиваясь к разговору. «Эта девочка действительно святая». Он слышал, что она была таковой, но не верил в это. Более того, существовал огромный разрыв между тем, о чем он слышал, и тем, что он видел.

Кайс скорчил гримасу. «Мне все еще нужно поблагодарить ее. Она спасла Хареля». Он не думал, что увидит ее снова, но знал, что должен поблагодарить этого ребенка, святую. Как раз тогда, когда он решился это сделать...

«Скрип!»

Дверь открылась, и вошла маленькая девочка.

Кайс смутился, когда встретился взглядом с этими красными глазами. «Почему она здесь?»

— Святая!

Словно не слыша голоса за спиной, Амелия вбежала внутрь и посмотрела на Хареля. Она была одета в тонкое платье и была босиком. С ее бледным белым лицом вдобавок ко всему любой мог сказать, что она была в худшем состоянии, чем Харель.

Кайс не понимал. «Зачем она все это делает?» Он почувствовал, как к нему подкрадывается неведомое чувство, когда Амелия посмотрела на Хареля.

Амелия наблюдала за Харелем более внимательно, чем священники, и только тогда наконец успокоилась. Яркая улыбка появилась на ее губах, но она вдруг споткнулась.

— Ах!

Кайсу показалось, что Амелия сейчас упадет, и к тому времени, как он это понял, он уже держал ее. Его тело отреагировало раньше разума.

«!!!»

Красные глаза Амелии расширились от шока, когда она посмотрела на Кайса.